

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 January 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать первая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса, подготовленный во исполнение резолюции 25/13 Совета. В своем докладе Специальный докладчик оценивает применимость содержащегося в международном праве запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к опыту отдельно взятых женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов.

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видах обращения и наказания**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность, связанная с мандатом	3
III. Гендерные аспекты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	3
A. Правовая основа	4
B. Пытки и жестокое обращение в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в местах содержания под стражей	6
C. Торговля женщинами и девочками	13
D. Пытки и жестокое обращение в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в медицинских учреждениях	14
E. Изнасилование и сексуальное насилие	17
F. Насилие в семье	19
G. Вредоносная практика	20
H. Доступ к правосудию и возмещению ущерба	22
IV. Выводы и рекомендации	23

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 25/13 Совета по правам человека. В добавлении (A/HRC/31/57/Add.1) Специальный докладчик представляет замечания по делам, переданным правительствам в период с 1 декабря 2014 года по 30 ноября 2015 года, как указано в докладах о сообщениях мандатариев специальных процедур (A/HRC/29/50, A/HRC/30/27 и A/HRC/31/79). В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик посетил Грузию (A/HRC/31/57/Add.3) и Бразилию (A/HRC/31/57/Add.4), а также при поддержке «Инициативы против пыток» совершил поездку в Гану (A/HRC/31/57/Add.2) в рамках последующей деятельности.

II. Деятельность, связанная с мандатом

2. 2 октября 2015 года Специальный докладчик выступил на конференции в Лондоне с основным докладом по делу об отступлении от запрета на пытки.

3. 5 и 6 ноября 2015 года Специальный докладчик провел в Вашингтоне (округ Колумбия) экспертные консультации по вопросам гендера и пыток, которые стали главной темой настоящего доклада.

4. 29–30 октября и 13–15 декабря 2015 года Специальный докладчик принял участие в региональных совещаниях Инициативы по Конвенции против пыток, состоявшихся в Сан-Хосе и Марракеше (Марокко).

III. Гендерные аспекты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

5. В настоящем докладе Специальный докладчик оценивает применимость содержащегося в международном праве запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к опыту отдельно взятых женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. Исторически сложилось так, что нормативные акты о пытках и жестоком обращении разрабатывались главным образом в качестве меры реагирования на виды практики и ситуации, от которых в наибольшей степени страдали мужчины. Таким образом, анализ практически не имел гендерного аспекта, не отличался многоплановостью и не мог помочь в адекватной оценке воздействия укоренившейся дискриминации, патриархальных, гетеронормативных и дискриминационных структур власти и социальных гендерных стереотипов. В докладе освещается вопрос о том, каким образом нормативные акты о пытках и жестоком обращении могут более эффективно применяться для квалификации нарушений прав человека, совершаемых в отношении лиц, нарушающих сексуальные и гендерные нормы; для выявления пробелов в предупреждении, защите, доступе к правосудию и средствам правовой защиты; и для предоставления государствам консультаций относительно их обязательств соблюдать, защищать и осуществлять право всех людей не подвергаться пыткам и жестокому обращению.

А. Правовая основа

6. Специальный докладчик напоминает о необходимости применения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с учетом гендерного фактора (A/55/290). Всесторонний учет гендерных аспектов в любом анализе пыток и жестокого обращения имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы нарушения, обусловленные дискриминационными социальными нормами, полностью признавались, искоренялись и исправлялись.

7. Гендерное насилие, широко распространенное даже в мирное время и зачастую многократно усиливающееся в условиях конфликта, может совершаться в отношении любых лиц в силу их пола и социально установленных гендерных ролей. Хотя основными мишенями являются женщины, девочки и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы, сексуальные меньшинства и гендерно неконформные лица¹, мужчины и мальчики также могут становиться жертвами гендерного насилия, включая сексуальное насилие, проистекающее из социально определенных ролей и ожиданий. Как отмечал Комитет против пыток в своем замечании общего порядка № 2 (2007) о выполнении статьи 2 Конвенции, гендерные преступления могут принимать форму сексуального насилия, других видов физического насилия или психологического издевательства.

8. Такие элементы определения пыток, как цель и намерение (A/HRC/13/39/Add.5), всегда выполняются, если подобное деяние носит гендерный характер или совершается в отношении отдельных лиц на основе их пола, гендерной идентичности, реальной или предполагаемой сексуальной ориентации либо несоблюдения социальных норм, касающихся гендера и сексуальности (A/HRC/7/3). Граница между определением жестокого обращения и пыток нередко является размытой. Учет гендерного фактора не допускает тенденции рассматривать насилие в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в качестве жестокого обращения в тех случаях, когда его следовало бы определить как пытки.

9. Гендерная дискриминация включает в себя насилие, которое направлено на женщин или от которого они страдают в наибольшей степени (A/47/38). Общины часто допускают запрещенное поведение из-за укоренившихся дискриминационных представлений, тогда как жертвы, в силу своего маргинального статуса, имеют меньше возможностей привлечь виновных к ответственности, что способствует безнаказанности. Гендерные стереотипы играют свою роль в умалении боли и страданий, причиняемых определенными видами практики женщинам, девочкам и лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и трансгендерам. Кроме того, гендер пересекается с другими факторами и особенностями, включая сексуальную ориентацию, инвалидность и возраст, которые могут сделать человека более уязвимым к пыткам и жестокому обращению (замечание общего порядка № 2). Многоплановая идентичность может привести к различным видам пыток и жестокого обращения. Рамки защиты от пыток должны толковаться на основе норм в области прав человека, разработанных для борьбы с дискриминацией и насилием в отношении женщин.

10. Обязательства государств в отношении предупреждения пыток являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными с обязательством предупреждать другие формы жестокого обращения. Государства несут обязательство предупреждать пытки и жестокое обращение в любых ситуациях,

¹ Директивная записка Генерального секретаря о возмещении ущерба для жертв сексуального насилия в условиях конфликта (2014 год).

связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором, а также в обстоятельствах, когда невмешательство провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами (замечание общего порядка № 2). Государства не выполняют своих обязанностей по предупреждению пыток и жестокого обращения в том случае, если их законы, политика или практика способствуют сохранению вредоносных гендерных стереотипов таким образом, когда это прямо или косвенно дает возможность или позволяет безнаказанно совершать запрещенные деяния. Государства являются соучастниками насилия в отношении женщин и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, когда разрабатывают и выполняют дискриминационные законы, делающие данные группы лиц жертвами злоупотреблений (A/HRC/7/3).

11. Государства должны проявлять должное усердие для запрещения и предупреждения пыток и жестокого обращения, а также обеспечения в этой связи соответствующего возмещения, когда есть разумные основания полагать, что подобные деяния совершаются частными субъектами. Это включает в себя обязательство предупреждать, расследовать и наказывать акты насилия в отношении женщин (A/47/38)². Равнодушие или бездействие со стороны государства является одной из форм поощрения и/или фактического разрешения (замечание общего порядка № 2). Данный принцип применяется к неспособности государств предупреждать и искоренять гендерное насилие³. Неспособность государств защитить от запрещенного поведения, а также эффективно расследовать нарушения и преследовать их в судебном порядке предполагает согласие, пособничество, а иногда даже оправдание насилия⁴. Когда государства осведомлены о проявлениях насилия или целенаправленных нападениях на конкретные группы со стороны негосударственных субъектов, их обязательства в плане проявления должных усилий также вступают в силу, и от них требуется осуществлять активный мониторинг и обзор данных, быть в курсе тенденций и принимать надлежащие меры⁵.

12. В деле *Онуз против Турции* Европейский суд по правам человека сделал вывод о том, что дискриминационная пассивность судебной системы и ее равнодушие к насилию в семье способствовали формированию безнаказанности и благоприятной обстановки для такого гендерного насилия, которое привело к нарушению запрета на пытки и жестокое обращение. Кроме того, когда государство знает или ему следовало бы знать, что женщина в опасности, оно должно принять конкретные меры для обеспечения ее безопасности, даже если она не решается подать судебный иск (A/47/38). Другие права, такие как права на собственность и неприкосновенность частной жизни, не могут превалировать над правами женщин на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность⁶. На государства ложится дополнительное обязательство защищать уязвимых и маргинализированных лиц от пыток⁷.

² См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции.

³ Комитет против пыток, сообщение № 161/2000, *Дземайль и др. против Югославии*, решение от 21 ноября 2002 года.

⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Velásquez v. Honduras*, judgement of 29 July 1988.

⁵ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (статья 11).

⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 2/2003, *А.Т. против Венгрии*, Соображения, принятые 26 января 2005 года.

⁷ Inter-American Court of Human Rights, *Ximenes-Lopes v. Brazil*, judgement of 4 July 2006.

В. Пытки и жестокое обращение в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в местах содержания под стражей

13. Женщины, девочки и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры подвергаются повышенному риску применения пыток и жестокого обращения при лишении свободы, как в рамках систем уголовного правосудия, так и в других, неуголовных обстоятельствах. Структурные и системные недостатки систем уголовного правосудия оказывают особенно негативное влияние на маргинализованные группы. Меры для защиты и поощрения прав, а также удовлетворения конкретных потребностей заключенных из числа женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров необходимы и не могут считаться дискриминационными.

14. Во многих юрисдикциях квалификация в качестве уголовных преступлений таких деяний, как прерывание беременности, «преступления против нравственности», в частности супружеская измена и внебрачные отношения, и магия и колдовство, – т.е. правонарушений, которые направлены на женщин, девочек и определенных лиц на почве их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации либо гендерной идентичности или от которых исключительно они страдают в наибольшей степени — не только представляет собой нарушение норм международного права прав человека, но и сама по себе является одним из значительных факторов перенаселенности тюрем, которая отрицательно сказывается на всех аспектах жизни заключенных и способствует жестокому обращению и пыткам.

15. Существует четкая связь между уголовным преследованием лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров и преступлениями на почве гомофобной и трансфобной ненависти, надругательствами со стороны полиции, насилием в семье и общине и стигматизацией (A/HRC/19/41). По меньшей мере в 76 государствах имеются законы, квалифицирующие сексуальные отношения между совершеннолетними однополыми партнерами по обоюдному согласию в качестве уголовного преступления в нарушение прав на недискриминацию и неприкосновенность частной жизни; в некоторых случаях может применяться смертная казнь. Подобные законы способствуют формированию обстановки, в которой насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов оправдывается и остается безнаказанным. Во многих государствах трансгендеры преследуются в уголовном порядке на основании законов, которые предусматривают наказание за трансвестизм, «имитацию противоположного пола» и работу в секс-индустрии. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры часто задерживаются на основании законов, содержащих такие расплывчатые и неопределенные концепции, как «преступления против закона природы» или «нравственности», «распутство», «непристойные акты» или «тяжкий скандал» (A/HRC/29/23).

1. Женщины в местах содержания под стражей

16. В 80% пенитенциарных систем мира женщины составляют 2–9% от общей численности заключенных⁸. Хотя их число увеличивается, их потребности в местах содержания под стражей нередко остаются незамеченными и неудовлетворенными, поскольку тюрьмы и режимы содержания в них обычно

⁸ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), Women and Detention (2014); Roy Walmsley, World Prison Brief, World Female Imprisonment List, 3rd ed. (2015).

создаются с учетом потребностей мужчин. Тем не менее опыт женщин в тюрьме, а также причины их противоправного поведения и пути попадания в систему уголовного правосудия зачастую отличаются от тех, что наблюдаются у мужчин (A/68/340). Для удовлетворения особых потребностей женщин и обеспечения их защиты необходима иная политика, услуги и даже инфраструктура тюремного заключения и обращения в заключении.

17. Многие женщины, попавшие в сферу системы уголовного правосудия, – это одинокие матери из числа меньшинств с низким уровнем дохода; многие из них являются жертвами насилия и надругательств в семье и страдают от проблем психического здоровья, наркологической зависимости и общего неудовлетворительного состояния здоровья (там же). Значительное число женщин до лишения их свободы были жертвами насилия со стороны интимного партнера или непартнера и подвергаются опасности повторной виктимизации в ходе ареста и тюремного заключения.

18. Различные препятствия для доступа к правосудию, включая нищету и дискриминацию, повышают вероятность задержания женщин, тогда как систематическая или носящая официальный характер социальная дискриминация способствует узакониванию и тиражированию дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, содержащихся в местах лишения свободы. Женщины сталкиваются в тюрьме с многочисленными формами дискриминации при попытке доступа к учитывающим гендерный фактор и надлежащим услугам в различных аспектах пенитенциарного режима, таких как здравоохранение, возможности получения образования, реабилитация и права на посещение. Принятие Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), заполнило пробел в международных стандартах, поскольку в них признавались и рассматривались гендерные потребности и обстоятельства женщин-правонарушителей и заключенных. Бангкокские правила дополняют, но не заменяют собой соответствующие положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Их оперативное и полномасштабное осуществление государствами могло бы в значительной степени способствовать сокращению числа случаев пыток и жестокого обращения в отношении женщин, содержащихся под стражей, так же как и учитывающие гендерный фактор меры, не связанные с тюремным заключением, и учет гендерных обстоятельств при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям, в том числе признанным виновными в убийстве семейных партнеров, жестоко обращавшихся с ними⁹.

Защита от насилия со стороны персонала тюрем и насилия среди заключенных

19. Женщины и девочки подвергаются особой опасности сексуальных посягательств, включая изнасилование, оскорбления, унижения и ненужные личные досмотры, со стороны мужчин-заключенных и персонала тюрем. К травме сексуальных надругательств добавляется особая стигматизация, с которой сталкиваются женщины, находящиеся в подобных ситуациях, например за вступление во внебрачные сексуальные отношения или в силу риска беременности либо сексуальных надругательств, которые приводят к невозможности иметь детей. Сексуальное унижение может происходить тогда,

⁹ Резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи.

когда охранники мужского пола наблюдают за заключенными женского пола в такие интимные моменты, как одевание или помывка. Риск сексуального и другого насилия может возникать в ходе перевозки в полицейские участки, суды или тюрьмы, особенно тогда, когда заключенные мужского и женского пола не отделены друг от друга или когда заключенных женского пола сопровождают сотрудники мужского пола. Раздельное содержание заключенных мужского и женского пола и обеспечение того, чтобы надзор за заключенными женского пола осуществляли охранники и сотрудники тюрем женского пола, являются ключевыми гарантиями против злоупотреблений. Правило 81 Правил Нельсона Манделы гласит, что ни один сотрудник мужского пола не допускается в женское отделение, если только он не сопровождается сотрудником женского пола. Тем не менее многие государства не придерживаются этого и других однозначных требований. Злоупотребления могут происходить даже в том случае, если жилые помещения заключенных мужского и женского пола внутри одного учреждения находятся отдельно, например, когда доступ женщин к таким услугам первой необходимости, как пресная вода, ограничен в силу того, что они находятся только в мужском отделении (CAT/OP/BEN/1). Кроме того, неспособность властей предупредить насилие среди заключенных приравнивается к пыткам или жестокому обращению (A/HRC/13/39/Add.3).

20. Женщины подвергаются особой опасности пыток и жестокого обращения во время предварительного заключения, поскольку сексуальные надругательства и насилие могут использоваться в качестве средства принуждения и получения признательных показаний. Большинство задержанных женского пола во всем мире являются впервые совершившими правонарушение и подозреваются или обвиняются в ненасильственных (связанных с наркотиками или имуществом) преступлениях, однако они автоматически подвергаются предварительному заключению. Во многих государствах число женщин, находящихся в предварительном заключении, равняется или превышает число осужденных женского пола, к тому же женщины содержатся в предварительном заключении на протяжении чрезвычайно длительных периодов времени (A/68/340). Зачастую женщины в местах предварительного заключения – которые обычно строятся или управляются без учета гендерного фактора – не имеют доступа к специализированному медико-санитарному обслуживанию и к учебной или профессиональной подготовке. Они сталкиваются с повышенной опасностью сексуальных нападений и насилия, когда содержатся в учреждениях вместе с осужденными правонарушителями или мужчинами либо когда надзор за ними осуществляют охранники мужского пола. Согласно данным Комитета против пыток, неоправданное затягивание досудебного этапа заключения представляет собой одну из форм жестокого обращения, даже если жертва не содержится под стражей (A/53/44).

Меры безопасности и дисциплинарные меры

21. Использование кандалов и наручников на беременных женщинах во время родов и сразу после них категорически запрещено и представляет собой неспособность пенитенциарной системы адаптировать протоколы к особым ситуациям, в которых оказываются женщины (A/HRC/17/26/Add.5 и Corr.1). Когда подобное обращение используется в целях наказания или принуждения, по любой причине, основанной на дискриминации, или с намерением причинить сильную боль, в том числе посредством создания серьезной угрозы здоровью, оно может приравниваться к пыткам или жестокому обращению.

22. Одинокое заключение может приравниваться к пыткам или жестокому обращению, когда оно применяется в качестве наказания, в период предварительного заключения, на продолжительные периоды времени или на

неопределенный срок и в отношении несовершеннолетних. Одинокое заключение любой продолжительности никогда не должно использоваться в отношении несовершеннолетних, лиц с психическими или физическими недостатками, беременных и кормящих женщин или матерей малолетних детей (A/66/268). Его применение в качестве репрессивной меры в отношении женщин, пожаловавшихся на сексуальные надругательства или другое вредоносное обращение, также должно быть запрещено. Заключение женского пола, помещенные в одиночную камеру, особенно тяжело переживают подобное обращение, поскольку оно повторно травмирует жертв злоупотреблений и женщин, страдающих проблемами психического здоровья. Оно подвергает женщин повышенному риску физических и сексуальных надругательств со стороны персонала тюрьмы и значительно ограничивает свидания с родственниками.

23. Личные досмотры, в частности досмотры с полным раздеванием и грубые физические досмотры, являются обычной практикой и могут представлять собой жестокое обращение, когда проводятся неоправданно часто, в унижительной или дискриминационной форме. Широко распространены неуместные прикосновения и ощупывания, эквивалентные сексуальным домогательствам, а также регулярные вагинальные обследования женщин, которым предъявлены обвинения в правонарушениях, связанных с наркотиками. От подобной практики в наибольшей степени страдают женщины, особенно когда она применяется охранниками мужского пола. Также распространенным является наказание женщин за отказ от досмотров с полным раздеванием и грубых физических досмотров, например посредством их изоляции или лишения прав на посещение. Когда досмотры с полным раздеванием и грубые физические досмотры проводятся с запрещенной целью или по любой причине, основанной на дискриминации, и влекут за собой сильную боль или страдания, они приравниваются к пыткам.

24. Заключение, зачастую на продолжительные периоды времени, иногда используется под предлогом «защиты» женщин-жертв изнасилования, насилия в защиту чести и других злоупотреблений либо в целях обеспечения того, чтобы они свидетельствовали против виновного в суде. Подобная практика способствует дальнейшей виктимизации женщин, удерживает их от уведомления об изнасилованиях и сексуальных надругательствах и сама по себе может приравниваться к пыткам и жестокому обращению.

Медицинское обслуживание и средства санитарии

25. Большая часть пенитенциарной политики и услуг в области здравоохранения не рассчитаны на удовлетворение конкретных потребностей женщин, связанных с медицинским обслуживанием, и не учитывают широкое распространение среди заключенных женского пола проблем психического здоровья и злоупотребления наркотическими веществами, высокий показатель подверженности различным формам насилия и гендерные вопросы сексуального и репродуктивного здоровья¹⁰. Обеспечение надлежащего медицинского обслуживания, включая всеобъемлющие междисциплинарные программы, ориентированные на реабилитацию, а также организация для персонала тюрем и медицинских работников мероприятий по учебной подготовке и укреплению потенциала, направленных на выявление конкретных физических и психических потребностей заключенных женского пола, являются ключом к предупреждению грубого обращения.

¹⁰ International Committee of the Red Cross (ICRC) Resource Centre, "Health in prison: looking after women in a man's world", 27 February 2009.

26. Особую обеспокоенность вызывают отсутствие помощи специалистов, включая доступ к врачам-гинекологам и акушерам; дискриминационный доступ к таким услугам, как программы снижения вреда; отсутствие отдельных помещений для медицинских осмотров и обеспечения конфиденциальности; неудовлетворительное обращение со стороны медицинского персонала тюрем; неправильно поставленные диагнозы, медицинская халатность и отказ в медикаментах, в том числе для хронических и дегенеративных заболеваний; а также сообщения о более высоких показателях передачи таких заболеваний, как ВИЧ, среди заключенных женского пола. Отсутствие в заключении медицинского обслуживания с учетом гендерного фактора приравнивается к жестокому обращению, а намеренный отказ в нем с запрещенной целью – к пыткам. Неспособность государств обеспечить надлежащие санитарно-гигиенические условия и предоставить необходимые помещения и материалы также может приравниваться к жестокому обращению и даже пыткам. Чрезвычайно важно заниматься укреплением потенциала и соответствующей учебной подготовкой сотрудников и медицинского персонала мест содержания под стражей в целях выявления и удовлетворения конкретных потребностей женщин в области здравоохранения и гигиены.

Беременные женщины и женщины с малолетними детьми

27. Исследования показывают, что до 80% женщин в тюрьмах имеют детей¹¹. Многие заключенные женского пола являются одинокими матерями или основными кормильцами, поэтому тюремное заключение может привести к значительным лишениям для их детей. Общение матерей-заключенных с детьми зачастую затруднено из-за удаленного расположения женских тюрем. Беспокойство о детях является одним из основных факторов широкого распространения проблем психического здоровья и членовредительства среди заключенных женского пола¹². В Бангкокских правилах содержится требование о том, чтобы в процессе подготовки и вынесения приговора учитывались родительские обязанности по уходу за ребенком. Интересы ребенка, в том числе потребность в поддержании непосредственного контакта с матерью, должны тщательно рассматриваться независимыми компетентными специалистами и учитываться во всех решениях, касающихся задержания, включая предварительное заключение, вынесение приговора и устройства ребенка (CRC/C/THA/CO/2).

28. В своем докладе 2001 года о тюрьмах в Малави Специальный докладчик по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке Африканской комиссии по правам человека и народов отметил, что тюрьмы небезопасны для беременных женщин, младенцев и малолетних детей и что младенцев и малолетних детей нежелательно разлучать с матерями. Даже очень непродолжительное время, проведенное в обстановке содержания под стражей, может нанести ущерб психологическому и физическому благополучию ребенка, поставить под угрозу его когнитивное развитие и привести к более высокой вероятности самоубийства, членовредительства, психических расстройств и проблем развития (A/HRC/28/68). Дети, живущие в тюрьмах со своими матерями, могут подвергаться повышенной опасности насилия, надругательств и условий заключения, которые приравниваются к пыткам или жестокому обращению. В этой связи тюремное

¹¹ Andrea Huber, “Women in criminal justice systems and the added value of the UN Bangkok Rules”, Briefing Paper, Penal Reform International, 2015.

¹² Laurel Townhead, *Pretrial Detention of Women and Its Impact on Their Children* (Geneva, Quaker United Nations Office, 2007).

заклучение беременных женщин и женщин с малолетними детьми должно быть сведено к минимуму.

Девочки в местах содержания под стражей

29. Девочки в системе уголовного правосудия подвергаются особому риску пыток и жестокого обращения. Большинство из них уже имеют предшествующий опыт надругательств и насилия, который служит основной предпосылкой их попадания в систему правосудия в отношении несовершеннолетних. Особые потребности девочек в области физического и психического здоровья зачастую не замечаются, и само тюремное заключение обычно только усугубляет травму, в результате чего девочки непомерно страдают от депрессии и тревожности и в большей степени, чем мальчики или взрослые, проявляют склонность к членовредительству или самоубийству. Во многих государствах отсутствуют возможности отделения девочек от взрослых или мальчиков, что значительно повышает опасность насилия, в том числе сексуального¹³. Прием охранников мужского пола на работу в учреждения для девочек значительно увеличивает риск злоупотреблений, тогда как девочки, содержащиеся в удаленных отдельных тюрьмах, находятся в изоляции и поддерживают ограниченные контакты со своими семьями.

30. Многие государства используют систему уголовного правосудия в качестве замены для слабой или отсутствующей системы защиты детей, что приводит к криминализации и тюремному заключению находящихся в неблагоприятном положении девочек, которые не представляют никакой опасности для общества, а сами в свою очередь нуждаются в уходе и защите со стороны государства¹⁴. Специальный докладчик напоминает, что лишение детей свободы неразрывно связано с жестоким обращением и должно использоваться лишь в качестве крайней меры, на самый короткий возможный срок, только если это наилучшим образом соответствует интересам ребенка и в исключительных случаях (A/HRC/28/68). Соответственно, отсутствие учитывающей гендерный фактор политики в области правосудия в отношении несовершеннолетних напрямую способствует пыткам и жестокому обращению в отношении девочек. Существует насущная потребность в политике, которая поощряет использование таких альтернативных мер, как выведение несовершеннолетнего правонарушителя из системы уголовного правосудия и использование восстановительного правосудия, включает в себя широкие программы профилактики, создает защитную среду и устраняет коренные причины насилия в отношении девочек. Неспособность предоставить девочкам, находящимся в местах содержания под стражей, адекватную и полную информацию об их правах в доступной им форме и оказать им помощь с подачей жалоб в безопасной, комфортной и конфиденциальной обстановке усугубляет грубое обращение.

Мигранты и беженцы

31. Мигранты, просители убежища и беженцы во всем мире сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека в ходе процесса миграции. Широко распространены физическое насилие, угрозы и похищения контрабандистами, торговцами людьми и организованными преступными группировками. Женщины и девочки особенно уязвимы перед лицом сексуального насилия, эксплуатации и рабства на маршрутах миграции. Подобные злоупотребления могут

¹³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

¹⁴ *Safeguarding the Rights of Girls in the Criminal Justice System: Preventing Violence, Stigmatization and Deprivation of Liberty* (United Nations publication, Sales No. E.15.I.10).

приравниваться к пыткам и жестокому обращению, и неспособность государств надлежащим образом осуществлять проверку мигрантов и беженцев, выявлять жертв пыток и обеспечивать надлежащий уход и поддержку могут повторно травмировать жертв и подвергнуть их опасности еще более грубого обращения.

32. После обнаружения или спасения мигранты и беженцы обычно подвергаются уголовному преследованию и содержатся в неудовлетворительных условиях и перенаселенных помещениях, что приравнивается к пыткам и жестокому обращению. Антисанитария и неадекватное медицинское обслуживание, в том числе отсутствие доступа к услугам в области охраны репродуктивного здоровья, особенно негативно сказываются на женщинах. Во многих пенитенциарных учреждениях заключенные женского и мужского пола содержатся вместе, что приводит к повышенной опасности сексуального насилия со стороны других заключенных или охранников (A/HRC/20/24). Мигранты из числа лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров также уязвимы к надругательствам на почве их сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁵.

33. Специальный докладчик напоминает, что государствам запрещено возвращать кого бы то ни было, если есть разумные основания полагать, что человек может быть подвергнут пыткам или жестокому обращению. Запрет на выдворение носит абсолютный характер и является одним из важных дополнительных источников защиты женщин и девочек, которые опасаются такого обращения в странах своего происхождения.

2. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры в местах содержания под стражей

34. Лишенные свободы лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры подвергаются особой опасности пыток и жестокого обращения как в рамках системы уголовного правосудия, так и в других условиях, в частности в центрах принудительного содержания иммигрантов, медицинских учреждениях и наркологических реабилитационных центрах. Системы уголовного правосудия обычно оставляют без внимания их особые потребности и пренебрегают ими на всех уровнях. Трансгендеры автоматически помещаются в мужские или женские тюрьмы либо палаты, невзирая на их гендерную идентичность или гендерное самовыражение.

35. Заключенные из числа лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров сообщают о более частых случаях сексуального, физического и психологического насилия в местах лишения свободы на почве их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности по сравнению с основной массой заключенных (CAT/C/CRI/CO/2). Насилие в отношении таких лиц в условиях содержания под стражей, будь то со стороны полиции, иных правоохранительных органов, персонала тюрем или других заключенных, распространено весьма широко (A/HRC/29/23). Боязнь репрессий и отсутствие доверия к механизмам подачи жалоб часто мешают содержащимся под стражей лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и трансгендерам сообщать о злоупотреблениях. Их помещение в одиночное заключение или административная сегрегация в целях «защиты» может являться нарушением запрета на пытки и жестокое обращение. На властях лежит ответственность за принятие разумных мер в целях предупреждения и пресечения насилия в отношении заключенных из числа лесбиянок,

¹⁵ European Court of Human Rights, application No. 12294/07, *Zontul v. Greece*, judgement of 17 January 2012.

гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров со стороны других заключенных.

36. Унизительные и грубые физические досмотры могут представлять собой пытки или жестокое обращение, особенно в отношении заключенных из числа трансгендеров. В государствах, где гомосексуализм квалифицируется как уголовное преступление, мужчины, подозреваемые в однополых сексуальных отношениях, подвергаются принудительным анальным обследованиям, направленным на получение физических следов гомосексуализма; данная практика является бесполезной с медицинской точки зрения и приравнивается к пыткам и жестокому обращению (CAT/C/CR/29/4).

3. Альтернативы тюремному заключению и механизмы подачи жалоб и надзора

37. Злоупотребление тюремным заключением и его непропорционально длительные сроки относительно серьезности правонарушения являются основными причинами переполненности тюрем, что приводит к созданию условий, равнозначных жестокому обращению или даже пыткам. В частности, ненасильственный характер преступлений, совершаемых большинством женщин и девочек, и минимальная общественная опасность большей части правонарушителей женского пола делают их идеальными кандидатами на применение санкций, не связанных с тюремным заключением.

38. Адекватные и эффективные механизмы подачи жалоб и надзора являются жизненно важными источниками защиты групп риска, подвергающихся надругательствам в местах содержания под стражей. Слишком часто надлежащие гарантии отсутствуют или не обладают достаточной независимостью и беспристрастностью, а боязнь репрессий и стигма, связанные с уведомлением о сексуальном насилии и других видах унижительной практики, мешают женщинам, девочкам, лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и трансгендерам сообщать о них. Во многих случаях уязвимость и изоляция женщин и девочек усугубляются ограниченным доступом к юридическому представительству, невозможностью оплатить сборы или залог из-за нищеты, зависимостью от финансовой поддержки родственников мужского пола и уменьшением числа посещений членов семьи.

39. Представители независимых органов, учрежденных в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, должны посещать все места содержания под стражей без предварительного уведомления. Включение в состав проверяющих органов на всех уровнях женщин, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, а также представителей других меньшинств будет способствовать уведомлению о гендерном насилии и дискриминации и выявлению случаев применения пыток и жестокого обращения.

С. Торговля женщинами и девочками

40. Торговля людьми затрагивает порядка 21 млн. взрослых и детей во всем мире, в том числе 11,4 млн. женщин и девочек¹⁶. Торговля людьми является одним из наиболее вопиющих нарушений прав человека и одной из форм гендерного насилия, направленного прежде всего на девочек и женщин в целях их эксплуатации и подвергающего их значительной опасности физического и моральных надругательств, травм и заболеваний. Систематическая дискриминация в отношении женщин и девочек, в том числе отсутствие доступа к образованию, ресурсам и занятости, делает их особенно уязвимыми к торговле людьми. Женщины и девочки, ставшие объектами такой торговли, регулярно подвергаются ограничению свободы, жестоким физическим и сексуальным надругательствам, унижению и угрозам в целях коммерческой сексуальной эксплуатации, подневольного труда в качестве домашней прислуги, принудительного и кабального труда и изъятия органов¹⁷. Подобные виды практики однозначно приравниваются к пыткам и жестокому обращению (A/HRC/13/39).

41. Хотя торговля людьми осуществляется в основном частными лицами, государственные должностные лица активно попустительствуют или

¹⁶ International Labour Organization, "Forced labour, human trafficking and slavery".

¹⁷ Organization for Security and Cooperation in Europe, *Trafficking in Human Beings Amounting to Torture and other Forms of Ill-Treatment* (Vienna, 2013).

способствуют торговым сделкам, например, принимая взятки или поощрения и сертифицируя или игнорируя незаконные условия труда¹⁸. Кроме того, когда государства не проявляют должного усердия для защиты жертв торговли людьми от действий частных субъектов, наказания виновных или обеспечения средств правовой защиты, они попустительствуют пыткам или жестокому обращению либо являются их соучастниками (A/HRC/26/18)¹⁹. Особенно это относится к тем случаям, когда подобное поведение носит систематический или периодический характер, в связи с чем государство знает или должно было знать о нем и принять меры для его предупреждения, включая уголовное преследование и наказание²⁰. Для борьбы с торговлей людьми государства должны осуществлять целый комплекс мер, и выполнение обязанности наказывать за подобные преступления и преследовать их в судебном порядке является лишь одной из них²¹. Разрабатывая меры по защите, поддержке и реабилитации жертв торговли людьми, государства должны принимать во внимание возраст, пол и особые потребности этих жертв, с тем чтобы оградить женщин и детей от повторной виктимизации²². Уголовное преследование и задержание жертв торговли людьми за правонарушения, связанные с их статусом, и в целях «защиты» также могут приравниваться к жестокому обращению.

D. Пытки и жестокое обращение в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в медицинских учреждениях

42. Женщины уязвимы к пыткам и жестокому обращению на почве фактического или предполагаемого несоответствия социально определенной гендерной роли при обращении за медицинской помощью (замечание общего порядка № 2). Дискриминация в отношении женщин, девочек и других лиц по причине их пола, гендера, реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности и половых признаков зачастую лежит в основе пыток и жестокого обращения, применяемых к ним в медицинских учреждениях. Особенно это относится к тем случаям, когда обращение за такими услугами, как прерывание беременности, может противоречить социальным гендерным ролям и ожиданиям. Международное право прав человека все чаще признает, что злоупотребления и грубое обращение в отношении женщин, обращающихся за услугами в области репродуктивного здоровья, приносят огромные и продолжительные физические и эмоциональные страдания, основанные на гендерном факторе (A/HRC/22/53). Поставщики медицинских услуг обычно имеют значительную власть над пациентами, ставя женщин в положение бессилия, а отсутствие правовой и стратегической основы, эффективно расширяющей возможности женщин отстаивать свое право на доступ к услугам в области репродуктивного здоровья, усугубляет их уязвимость к пыткам и жестокому обращению.

¹⁸ УВКПЧ, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми (2010 год).

¹⁹ См. также резолюцию 61/180 Генеральной Ассамблеи.

²⁰ European Court of Human Rights, application No. 73316/01, *Siliadin v. France*, judgement of 26 July 2005.

²¹ European Court of Human Rights, application No. 25965/04, *Rantsev v. Cyprus and Russia*, judgement of 7 January 2010.

²² См. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, статья 9.

Доступ к услугам по прерыванию беременности и связанному с ним уходу

43. Небезопасное прерывание беременности является третьей основной причиной материнской смертности во всем мире²³. Там, где доступ к услугам по прерыванию беременности ограничен законом, показатели материнской смертности увеличиваются, поскольку женщины вынуждены делать подпольные аборты в небезопасных и негигиеничных условиях. Краткосрочные и долгосрочные физические и психологические последствия появляются как вследствие небезопасного прерывания беременности, так и в тех случаях, когда женщина вынуждена вынашивать ребенка против своей воли (A/66/254). От подобной ограничительной политики в наибольшей степени страдают маргинализованные и находящиеся в неблагоприятном положении женщины и девочки. Крайне ограничительные законы об абортах, запрещающие прерывание беременности даже в таких случаях, как инцест, изнасилование или проблемы внутриутробного развития плода, либо в целях сохранения жизни и здоровья женщины, нарушают право женщины не подвергаться пыткам и жестокому обращению (A/HRC/22/53, CEDAW/C/OP.8/PHL/1). Тем не менее некоторые государства продолжают ограничивать право женщин на безопасные и законные услуги по прерыванию беременности путем введения абсолютного запрета на аборты. Ограничение доступа к добровольному прерыванию беременности приводит к бессмысленной гибели женщин (CAT/C/PER/CO/4).

44. В других случаях женщины и девочки сталкиваются со значительными трудностями доступа к законным услугам по прерыванию беременности в силу административных и бюрократических препятствий, отказа медицинских работников следовать медицинским протоколам, гарантирующим законные права, негативного отношения, некомпетентности или отсутствия заинтересованности со стороны должностных лиц (A/HRC/22/53). Отказ в безопасном прерывании беременности, а также проявление унижающего и предвзятого отношения к женщинам и девочкам, находящимся в положении крайней уязвимости, когда своевременная медицинская помощь жизненно важна, приравниваются к пыткам и жестокому обращению²⁴. На государствах лежит позитивное обязательство реформировать ограничительное законодательство об абортах, которое закрепляет пытки и жестокое обращение, отказывая женщинам в безопасном доступе и уходе. Ограниченный и условный доступ к уходу, связанному с прерыванием беременности, особенно в тех случаях, когда он не обеспечивается с запрещенной целью наказания или получения признания, по-прежнему вызывает беспокойство (A/HRC/22/53). В частности, практика получения признаний для целей судебного преследования от женщин, обращающихся за экстренной медицинской помощью в результате незаконного прерывания беременности, приравнивается к пыткам или жестокому обращению.

Насильственная и принудительная стерилизация

45. Насильственная стерилизация является актом насилия и формой социального контроля и нарушает право лица не подвергаться пыткам и жестокому обращению. Полное, свободное и осознанное согласие самой пациентки имеет ключевое значение и никогда не может быть обойдено по причинам медицинской необходимости или экстренной ситуации, если получение согласия еще возможно (A/HRC/22/53). Гендер зачастую пересекается

²³ Guttmacher Institute and World Health Organization, *Facts on Induced Abortion Worldwide* (2012).

²⁴ European Court of Human Rights, application No. 57375/08, *P and S v. Poland*, judgement of 30 October 2012.

с другими характеристиками, такими как расовая принадлежность, национальная принадлежность, сексуальная ориентация, социально-экономическое положение, возраст и ВИЧ-статус, что подвергает женщин и девочек опасности пыток и жестокого обращения в контексте стерилизации (CAT/C/CZE/CO/4-5, A/HRC/29/40/Add.2). Европейский суд по правам человека сделал вывод о том, что стерилизация женщины народности рома, согласившейся на эту процедуру только во время родов путем кесарева сечения, стала нарушением запрета на пытки и жестокое обращение²⁵. В число зарегистрированных видов практики, которые могут нарушать запрет на пытки и жестокое обращение, входят спонсируемые правительством инициативы по планированию семьи, ориентированные на женщин, находящихся в неблагоприятном экономическом положении и не имеющих образования, и сокращающие процесс получения согласия, свидетельства о стерилизации, требуемые работодателями, и принудительная стерилизация ВИЧ-инфицированных женщин в некоторых государствах. Несмотря на основные права, закрепленные в Конвенции о правах инвалидов, женщины и девочки-инвалиды также особенно уязвимы к насильственной стерилизации и другим процедурам, таким как навязываемые формы контрацепции и прерывания беременности, особенно в тех случаях, когда они объявляются «несостоятельными» и помещаются под опеку (A/67/227).

Другие злоупотребления в медицинских и образовательных учреждениях

46. Женщины и девочки, обращающиеся за медицинскими услугами в области охраны репродуктивного здоровья на рабочем месте, зачастую испытывают сильную боль и страдания и принуждаются к нежеланным, оскорбительным и унижительным процедурам и обследованиям или подвергаются им. В некоторых государствах в число подобных видов практики входит требование о еженедельных гинекологических осмотрах работников секс-индустрии и сдаче ими анализов крови, а также насильственная или принудительная проверка на беременность посредством физического обследования или анализа мочи в качестве одного из предварительных условий посещения школ и сдачи государственных экзаменов. Проверка на девственность и исключение беременных девочек из школ, нередко имеющие долгосрочные вредоносные последствия, являются формами дискриминации и жестокого обращения.

47. Во многих государствах женщины, обращающиеся за услугами в области охраны материнского здоровья, подвергаются высокому риску жестокого обращения, особенно непосредственно до и после родов. Злоупотребления варьируются от значительных задержек в оказании медицинской помощи, такой как наложение швов после родов, до отсутствия анестезии. Подобное грубое обращение часто мотивируется стереотипами, связанными с детородной функцией женщины, и причиняет физические и психологические страдания, которые могут приравниваться к жестокому обращению. Задержание рожениц в учреждениях здравоохранения за невозможность оплатить медицинские расходы представляет собой жестокое обращение, поскольку оно разлучает матерей с новорожденными младенцами и подвергает их здоровью значительной опасности²⁶.

Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в медицинских учреждениях

²⁵ Application No. 18968/07, *V.C. v. Slovakia*, judgement of 8 November 2011.

²⁶ High Court of Kenya, *Awuor and Oliele v. Attorney General of Kenya et al.*, judgement of 17 September 2015.

48. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы часто получают отказ в медицинской помощи и подвергаются словесным оскорблениям и публичному унижению, психиатрическим освидетельствованиям, а также таким насильственным процедурам, как стерилизация, «переходная» терапия, гормональная терапия и операции по изменению гениталий под предлогом «восстановительной терапии». Подобные процедуры практически никогда не имеют медицинских показаний, приводят к сильной пожизненной физической и психической боли и страданиям и могут приравниваться к пыткам и жестокому обращению (A/HRC/22/53). Уголовное преследование однополых отношений и повсеместная дискриминация лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов приводят к отказу в медицинском обслуживании, предоставлении информации и связанных с ними услугах, включая отказ в лечении ВИЧ, в нарушение таких международных стандартов в области прав человека, как Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

49. Трансгендеры часто сталкиваются с трудностями при попытке доступа к надлежащей медицинской помощи, в том числе с дискриминацией со стороны медицинских работников и отсутствием у них знаний и чуткости в отношении их потребностей. В большинстве государств они получают отказ в признании предпочитаемого ими пола, что приводит к серьезным последствиям для реализации ими своих прав человека, включая препятствия на пути к получению образования, трудоустройству, здравоохранению и другим жизненно важным услугам. Те государства, которые разрешают изменение гендерных сведений в документах, удостоверяющих личность, могут предъявлять неправомерные требования, такие как насильственная или иная недобровольная хирургическая операция по изменению пола, стерилизация или другие принудительные медицинские процедуры (A/HRC/29/23). Даже там, где подобные законодательные требования отсутствуют, насильственная стерилизация лиц, стремящихся изменить пол, имеет широкое распространение. Подобная практика коренится в дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, нарушает права на физическую неприкосновенность и самоопределение лиц и приравнивается к жестокому обращению или пыткам.

50. Во многих государствах дети, родившиеся с нетипичными половыми признаками, зачастую подвергаются необратимым операциям по изменению пола, недобровольной стерилизации, операциям по нормализации гениталий, производимым без их осознанного согласия или согласия их родителей, в результате чего они навсегда становятся необратимо бесплодными, испытывают сильные психологические страдания и подвергаются стигматизации. В некоторых случаях табу и стигма приводят к убийству младенцев-интерсексуалов.

Е. Изнасилование и сексуальное насилие

51. Установлено, что изнасилование и другие формы сексуального насилия могут приравниваться к пыткам и жестокому обращению²⁷. Изнасилование представляет собой пытку, когда оно совершается по подстрекательству либо при согласии или попустительстве государственных должностных лиц (A/HRC/7/3). Государства несут ответственность за деяния частных субъектов, когда не

²⁷ European Court of Human Rights, application No. 39272/98, *M.C. v. Bulgaria*, judgement of 4 December 2003; Inter-American Court of Human Rights, *Ortega et al. vs. Mexico*, judgement of 30 August 2010.

проявляют должного усердия в деле их предупреждения, пресечения или наказания либо обеспечения возмещения ущерба пострадавшим. В дополнение к физической травме психическая боль и страдания, причиненные жертвам изнасилования и других форм сексуального насилия, зачастую продолжают в течение длительного времени, в частности из-за последующей стигматизации и изоляции. Прежде всего это относится к тем случаям, когда жертва подвергается остракизму или фактическому изгнанию из семьи или общины. Кроме того, жертвы могут сталкиваться с трудностями в установлении и поддержании интимных взаимоотношений и различными другими последствиями, включая заболевания, передаваемые половым путем, невозможность иметь детей, нежелательную беременность, выкидыш, а также насильственное прерывание беременности или отказ в нем (A/HRC/7/3). Пытки и жестокое обращение в отношении лиц на почве их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности особенно распространены в условиях вооруженного конфликта и совершаются как государственными, так и негосударственными субъектами, причем изнасилование и другие формы сексуального насилия иногда используются в целях «моральной чистки» лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров (S/2015/203, A/HRC/25/65).

52. Обычно акты сексуального насилия в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов совершают как государственные, так и негосударственные субъекты (S/2015/203). Сексуальное насилие в условиях конфликта зачастую является продуктом гендерных стереотипов, преобладающих в обществах в мирное время. Изнасилование и другие формы сексуального насилия представляют собой нарушения норм международного гуманитарного права²⁸ и однозначно приравниваются к пыткам в соответствии с юриспруденцией международного уголовного права²⁹. Согласно нормам международного гуманитарного права, пытки представляют собой нарушение законов и обычаев войны и могут применяться как государственными, так и негосударственными вооруженными группировками. Согласно последним изменениям в международном уголовном праве, пытки могут осуществляться даже тогда, когда государство не играло никакой роли в их совершении и выполнило свои обязательства, проявив должное усердие, поскольку «характерная особенность правонарушения заключается скорее в характере совершаемого деяния, чем в статусе совершающего его лица»³⁰. Специальный докладчик приветствует эти изменения и считает, что основы международного гуманитарного и уголовного права дополняют применение международного права прав человека, особенно в отношении ситуаций конфликта, когда контроль, в мирное время обычно осуществляемый государствами, либо отсутствует полностью, либо заменяется другими элементами, такими как повстанческие группы или ополченцы.

53. Обязательства государств проявлять должное усердие в целях обеспечения возмещения ущерба остаются в силе, когда негосударственные субъекты совершают акты сексуального насилия, связанные с конфликтом. При расследовании нарушений в ходе вооруженного конфликта и после него

²⁸ ICRC, “Prevention and criminal repression of rape and other forms of sexual violence during armed conflicts”, 11 March 2015.

²⁹ См., например, International Criminal Tribunal for Rwanda, case No. ICTR-96-4-T, *Prosecutor v. Akayesu*, judgement of 2 September 1998 and International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, case No. IT-96-21-Abis, *Prosecutor v. Mucić et al.*, judgement of 8 April 2003.

³⁰ См. International Criminal Court for the Former Yugoslavia, case No. IT-96-23-T and IT-96-23/1-T, *Prosecutor v. Kunarac et al.*, judgement of 22 February 2001, para. 495; International Criminal Tribunal for Rwanda, case No. ICTR-97-20-T, *Prosecutor v. Semanza*, judgement of 15 May 2003.

необходимо применять методы, учитывающие гендерный фактор. Молчание или отсутствие сопротивления не могут толковаться как знак согласия; кроме того, вывод о таком согласии нельзя делать на основании слов или поведения жертвы, подвергнутой применению силы, угрозам или воздействию обстановки принуждения (A/HRC/7/3). В подобных условиях всеобъемлющие программы помощи и возмещения ущерба зачастую требуют многих лет реализации.

Е. Насилие в семье

54. По оценкам, 35% женщин во всем мире подвергались физическому и сексуальному насилию со стороны интимного партнера или непартнера³¹, причем, согласно сообщениям, в некоторых государствах данный показатель особенно высок. В своих семьях женщины и девочки могут становиться жертвами конкретных форм насилия, например в форме обрядов вдовства или насилия, связанного с приданым, такого как сожжение невест или нападения с использованием кислоты (A/HRC/20/16). Жертвы насилия в семье обычно запуганы постоянными угрозами физического, сексуального или иного насилия и словесных оскорблений, а также ими можно «эффективно манипулировать, проявляя доброту в перемириях между насилием» (см. E/CN.4/1996/53, пункт 47). Боязнь дальнейших нападков может быть достаточно серьезной для того, чтобы причинять страдания и вызывать тревогу, что приравнивается к жестокому обращению³².

55. Насилие в семье может причинять сильную физическую или психическую боль и страдания, представляет собой гендерную дискриминацию и иногда совершается в целях получения информации, наказания или запугивания (E/CN.4/1996/53). Насилие в семье приравнивается к жестокому обращению или пыткам в тех случаях, когда государства попустительствуют запрещенному поведению, не обеспечивая защиту жертв, и запрещенным деяниям в частной сфере, о которых они знали или должны были знать (A/HRC/13/39/Add.5). Государства несут международную ответственность за пытки, когда они – в силу равнодушия, бездействия или пассивности прокуратуры либо судебных органов – не проявляют должного усердия для обеспечения защиты от подобного насилия или узаконивают насилие в семье, например разрешая мужьям «наказывать» своих жен или не квалифицируя в качестве уголовного преступления изнасилование в браке и другие деяния, которые могут представлять собой пытки.

56. Безразличие со стороны общества или даже поощрение им подчиненного положения женщин наряду с наличием дискриминационных законов и систем, когда государство не обеспечивает наказания виновных и не предоставляет защиты потерпевшим, создают условия, при которых женщины могут подвергаться систематическим физическим и психическим страданиям, несмотря на наличие у них видимой свободы для противодействия. В данном контексте попустительство государства насилию в семье может принимать различные формы, причем некоторые из них могут быть изохронно замаскированы (A/HRC/7/3). Оправдание государствами насилия в семье и терпимое отношение к нему, о чем свидетельствует дискриминационная неэффективность судебной системы, в частности отсутствие расследования, судебного преследования и наказания виновных, могут создавать обстановку, которая благоприятствует насилию в семье и представляет собой непрерывный отказ в правосудии его жертвам, приравниваемый к постоянному нарушению государством прав человека³³. В тех случаях, когда государствам известно или должно быть известно о постоянных и серьезных злоупотреблениях в отдельном регионе или общине, его обязательства проявлять должное усердие требуют принятия разумных мер для изменения результатов и смягчения ущерба – от укрепления и

³¹ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Facts and figures: ending violence against women”.

³² European Court of Human Rights, application No. 3564/11, *Eremia v. the Republic of Moldova*, judgement of 28 May.

³³ Inter-American Commission on Human Rights, case 12.051, *Da Penha Maia Fernandes v. Brazil*, judgement of 16 April 2001.

выполнения внутреннего законодательства до эффективного уголовного преследования и других мер защиты и сдерживания в отдельных случаях³⁴. Законодательство, касающееся насилия в семье, и системы общинной поддержки должны в свою очередь дополняться адекватным правоприменением³⁵. Особое внимание необходимо уделять религиозным судам или судам обычного права, которые обычно недооценивают насилие в семье и не стремятся к надлежащему решению данной проблемы (A/HRC/29/40).

57. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в наибольшей степени подвергаются видам практики, которая приравнивается к пыткам и жестокому обращению, за несоответствие социально выстроенным гендерным ожиданиям (A/HRC/22/53). Насилие, мотивированное гомофобией и трансфобией, обычно характеризуется особенно жестокими деяниями, зачастую заканчивающимися убийством (A/HRC/19/41). Частные субъекты имеют тенденцию подвергать подобных лиц пыткам и жестокому обращению в обстановке безнаказанности, поскольку многие государства не проявляют должного усердия в деле пресечения, предупреждения и устранения злоупотреблений. Лесбиянки и женщины-трансгендеры подвергаются особому риску грубого обращения из-за гендерного неравенства и отношений силы между семьями и общинами (там же). Сексуальное насилие, в том числе практика «исправительного изнасилования», применяется исключительно к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам (CEDAW/C/ZAF/CO/4). Дискриминация и насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов распространяется на семейную сферу и может включать в себя помещение в психиатрические учреждения, принудительный брак и насилие в защиту чести (A/HRC/29/23).

G. Вредоносная практика

58. Вредоносная практика представляет собой сохраняющиеся виды практики и формы поведения, основанные на дискриминации по признаку, в частности, пола, гендера и возраста, в дополнение к многочисленным и пересекающимся формам дискриминации, которые зачастую предполагают насилие и причиняют физический или психологический вред и страдания, включая непосредственные или долгосрочные последствия для достоинства, физической и психологической неприкосновенности и развития, здоровья, образования и социально-экономического положения жертвы³⁶. Женщины и девочки в наибольшей степени страдают от вредоносной практики. Вредоносная практика, обычно оправдываемая социальными нормами и культурными установками, традициями или религией, частично мотивируется стереотипами, касающимися половых и гендерных ролей, и коренится в попытках получить контроль над телами и сексуальностью отдельных лиц. Калечащие операции на женских половых органах, детские и принудительные браки и насилие в защиту чести признаются в качестве форм гендерного насилия, представляющих собой жестокое обращение и пытки. Жертвы, добивающиеся правосудия в связи с нарушением их прав в результате применения вредоносной практики, нередко сталкиваются

³⁴ European Court of Human Rights, application No. 33401/02, *Opuz v. Turkey*, judgement of 9 June 2009.

³⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 5/2005, *Гёкче против Австрии*, Соображения, принятые 6 августа 2007 года.

³⁶ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка о вредоносной практике (2014 год).

со стигматизацией и подвергаются опасности повторной виктимизации, преследования и мести. Государства должны обеспечивать, чтобы права женщин гарантировались и защищались на всех этапах правовых процессов, в частности посредством оказания правовой помощи, реализации программ поддержки и предоставления защиты свидетелям.

1. Насилие в защиту чести

59. Насилие, совершаемое членами семьи в отношении родственников в целях защиты «чести» семьи, является распространенной практикой во всем мире. В некоторых общинах честь приравнивается к регулированию женской сексуальности и к соответствию женщин социальным нормам и традициям. Женщины, девочки и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы наиболее часто становятся жертвами насилия в защиту чести, которое направлено против женской сексуальности и самостоятельности, а также фактической или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности и самовыражения человека (A/61/122/Add.1 и Corr.1).

60. Женщины и девочки обычно подвергаются опасности насилия или убийства в защиту чести за вступление в сексуальные отношения вне брака, выбор партнеров без одобрения своей семьи или другое поведение, считающееся аморальным; лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы также находятся в группе риска (A/HRC/29/23). Убийства в защиту чести регистрируются в Юго-Восточной Азии, Европе, Северной Америке и на Ближнем Востоке, ежегодно затрагивая 5 000–12 000 женщин³⁷. Неспособность государств предотвращать насилие в защиту чести противоречит их обязательствам предупреждать и пресекать пытки и неправомерное обращение. Сюда входит непредоставление убежища лицам, которым грозит насилие в защиту чести в странах их происхождения³⁸.

2. Калечащие операции на женских половых органах

61. Калечащие операции на женских половых органах влекут за собой резко отрицательные последствия для здоровья, в том числе угрозу летального исхода; не несут никакой документально подтвержденной медицинской пользы; вызывают серьезный стресс и шок, тревожность и депрессию; а также имеют долгосрочные негативные последствия, включая повышенную опасность послеродового кровотечения и других гинекологических осложнений.

62. Данная практика представляет собой пытки или жестокое обращение (A/HRC/7/3) и должна быть запрещена согласно, в частности, Протоколу к Африканской хартии прав человека и народов, касающемуся прав женщин в Африке (статья 5). Внутреннее законодательство, разрешающее такую практику, противоречит обязательству государств предупреждать и запрещать пытки и жестокое обращение точно так же, как и неспособность государств принять меры для предотвращения калечащих операций на женских половых органах частными лицами и судебного преследования за их проведение. Тенденция к «медикализации» калечащих операций на женских половых органах ни в коей мере не делает данную практику более приемлемой. Равнодушие или бездействие государств является одной из форм поощрения и фактического разрешения ее осуществления и безнаказанности. Специальный докладчик отмечает, что во многих случаях в число виновных в калечащих операциях на женских половых органах входят родители жертвы. В данном контексте судебное

³⁷ Honour Based Violence Awareness Network, statistics and data.

³⁸ European Court of Human Rights, application No. 28379/11, *D.N.M. v. Sweden*, judgement of 27 June 2013.

преследование и определение наказания, включая тюремное заключение, должно основываться на хорошо взвешенном решении суда, в котором наилучшим образом учитываются интересы ребенка.

3. Детские и принудительные браки

63. Принудительный брак заключается без получения полного и свободного согласия как минимум одной стороны или в случае, когда как минимум одна сторона не способна прекратить или прервать брак, в том числе под воздействием угрозы или сильного давления со стороны общественного окружения или семьи. Детский брак предполагает, что по крайней мере одна из сторон не достигла 18-летнего возраста. Семьсот миллионов живущих ныне женщин были выданы замуж в возрасте до 18 лет, а 250 миллионов – в возрасте до 15 лет³⁹. Эта вредоносная практика применяется во всех регионах мира, тесно связана с насилием в отношении женщин и наносит жертвам долгосрочный физический и психологический вред. Она может узаконивать сексуальные надругательства и эксплуатацию; загонять женщин в ситуации, характеризующиеся насилием и порабощением в семье, изнасилованием в браке и опасными для жизни ранними беременностями; а также влиять на способность жертвы осознавать весь спектр ее прав человека (CEDAW/C/MNE/CO/1, CRC/C/MRT/CO/2, A/HRC/26/38/Add.3). Детский брак представляет собой пытки или жестокое обращение (CAT/C/ETH/CO/1), особенно в тех случаях, когда правительства не устанавливают минимальный возраст для вступления в брак, соответствующий международным стандартам, или разрешают детские браки, несмотря на существование законов, в которых установлен 18-летний возраст наступления совершеннолетия (CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1, CCPR/C/BGR/CO/3), не квалифицируют принудительный брак в качестве уголовного преступления и не осуществляют расследования, судебного преследования и наказания виновных.

64. Количество детских браков и других форм принудительного брака увеличивается во время конфликтов и среди групп населения, проживающих в лагерях для беженцев или внутренне перемещенных лиц. В 2015 году применение такой практики как государственными, так и негосударственными субъектами или повстанческими группировками отмечалось в Ираке, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Сомали и в других местах, причем жертв неоднократно насиловали, заставляли вынашивать многочисленные беременности и подвергали другим формам физического и психологического насилия на протяжении длительных периодов времени. Хотя изнасилование в рамках принудительного брака является обычным делом, иногда девочки и женщины принуждаются к вступлению в брак в результате изнасилования или боязни сексуального насилия в качестве одной из форм «компенсации» или «возмещения ущерба». Подобно изнасилованию, принудительный брак используется в качестве одной из тактик ведения войны для достижения таких стратегических целей, как господство, запугивание и унижение. Специальный суд по Сьерра-Леоне признал его преступлением против человечности⁴⁰.

Н. Доступ к правосудию и возмещению ущерба

65. При попытке получения доступа к правосудию и возмещению ущерба жертвы гендерного насилия сталкиваются со значительными трудностями, включая полное отсутствие или недостатки внутренней правовой базы для

³⁹ United Nations Children's Fund, *Ending Child Marriage: Progress and Prospects* (2014).

⁴⁰ Case No. SCSL-2004-16-A, *Prosecutor v. Brima et al.*, judgement of 22 February 2008.

привлечения виновных к ответственности, и с практическими препятствиями, такими как большие расходы на судебные издержки. Одним из факторов, связанных с гендерными преступлениями, является стигма, поэтому жертвы могут опасаться остракизма со стороны семей и общин и общения с персоналом, не прошедшим надлежащую подготовку для удовлетворения их потребностей. Всем жертвам должен быть предоставлен доступ к эффективным судебным и административным средствам правовой защиты. Это влечет за собой ликвидацию дискриминационных барьеров и оказание жертвам поддержки на всех этапах правового процесса.

66. При возмещении ущерба необходимо основываться на полном понимании гендерного характера и последствий нанесенного ущерба, а также принимать во внимание существующее гендерное неравенство для обеспечения того, чтобы компенсация не стала дискриминационной сама по себе (см. A/HRC/14/22, пункт 32). Она должна решать проблему структурной дискриминации, в условиях которой происходят нарушения, и ориентироваться на возмещение ущерба и исправление ситуации⁴¹. Возмещение ущерба должно оказывать преобразующее воздействие, ликвидируя основополагающие причины и последствия нарушений, и обеспечивать постоянную защиту жертв и уважительное взаимодействие с ними (A/HRC/14/22). Как указано в Найробийской декларации о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба, жертвы должны иметь право и возможность помогать определять, какие формы возмещения ущерба лучше всего подходят к их ситуации.

67. Для предоставления адекватной компенсации требуется, чтобы государства обеспечили соответствующее расследование, судебное преследование и наказание виновных, а также уведомили общественность о результатах. Государства должны обеспечить, чтобы судебные процедуры и нормы доказательственного права учитывали гендерный фактор; чтобы показания женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов имели равный вес; и чтобы представление дискриминационных доказательств и притеснения жертв и свидетелей были строго запрещены⁴². Стандарты, установленные международными судами, должны служить примером для национальных судов, например в плане выполнения требований относительно институционального гендерного баланса и запрета на представление доказательств, касающихся предшествующего сексуального поведения жертв, в делах о сексуальном насилии, насилии в семье и другом гендерном насилии.

IV. Выводы и рекомендации

68. **Государства несут повышенную ответственность за предупреждение и пресечение приравниваемых к пыткам и жестокому обращению гендерного насилия и дискриминации, совершаемых в разнообразных контекстах как государственными, так и негосударственными субъектами в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. Оценивая уровень боли и страданий, испытываемых жертвами гендерного насилия, государства должны изучить всю совокупность обстоятельств, включая социальное положение жертвы;**

⁴¹ Inter-American Court of Human Rights, *Case of González et al. ("Cotton Field") v. Mexico*, judgement of 16 November 2009.

⁴² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

существующие правовые, нормативные и институциональные базы, укрепляющие гендерные стереотипы и усугубляющие причиняемый вред; и долгосрочное воздействие на физическое и психологическое благополучие жертв, на реализацию ими других прав человека и на их способность преследовать свои жизненные цели. Обеспечение всеобъемлющего возмещения ущерба, в том числе денежная компенсация, реабилитация, удовлетворение потребностей и гарантии неповторения, имеет жизненно важное значение и должно сопровождаться разнообразными мерами и реформами, призванными ликвидировать неравенство и правовые, структурные и социально-экономические условия, способствующие сохранению гендерной дискриминации. Кроме того, в случае необходимости должны приниматься срочные временные меры по возмещению ущерба, призванные удовлетворить насущные потребности жертв гендерного насилия, включая реабилитацию и доступ к медицинской и психиатрической помощи.

69. Государства должны отменить все законы, поддерживающие дискриминационное и патриархальное угнетение женщин, в частности законы, которые исключают изнасилование в браке из сферы действия положения об уголовной ответственности за изнасилование, или законы, допускающие освобождение от ответственности насильников, вступающих в брак со своей жертвой, а также законы, квалифицирующие супружескую измену в качестве уголовного преступления. Кроме того, государства должны отменить уголовную ответственность за сексуальные отношения между совершеннолетними однополыми партнерами по их обоюдному согласию и аннулировать все законы, криминализирующие людей на почве их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности и гендерного самовыражения. На всех уровнях должны разрабатываться и осуществляться всеобъемлющие, скоординированные программы и политика борьбы с гендерной дискриминацией и насилием, инклюзивная профессиональная подготовка государственных должностных лиц с учетом гендерного фактора и кампании по просвещению и повышению информированности общественности.

70. Что касается женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в местах содержания под стражей, то Специальный докладчик призывает все государства:

а) в полном объеме и в оперативном порядке осуществлять Бангкокские правила и создавать надлежащие условия содержания под стражей с учетом гендерного фактора;

б) в соответствии с Токийскими правилами использовать предварительное заключение в качестве крайней меры и отдавать приоритет принятию альтернативных мер, таких как освобождение под залог или подписка о невыезде;

в) гарантировать право на эффективную помощь адвоката, в том числе посредством системы правовой помощи, и право на обжалование без какой-либо дискриминации решений судебного или другого компетентного органа;

г) провести обзор законов, уголовных процедур и судебной практики с целью убедиться в том, что при подготовке и вынесении приговоров в них в полной мере учитывается прошлое женщин, в том числе предшествующие надругательства, проблемы психического здоровья и злоупотребление

наркотическими веществами, а также их родительские и другие опекунические обязанности;

е) по возможности выводить женщин и девочек из системы уголовного правосудия и давать им направление на соответствующие услуги и программы, а также применять альтернативы содержанию под стражей, такие как абсолютное или условное освобождение от ответственности, устные санкции, решение проблемы в арбитражном порядке, возвращение имущества жертве или постановление о компенсации, постановления о выполнении общественно полезных работ, посредничество между жертвой и правонарушителем, согласование в рамках семейных групп, товарищеские суды, программы наркологической помощи и другие восстановительные процессы, услуги и программы;

ф) обеспечивать средства защиты, не связанные с тюремным заключением, такие как приюты и другие общинные альтернативы, и гарантировать, чтобы помещение женщин в центры содержания под стражей в целях защиты – исключительно в случае необходимости и по конкретно выраженному требованию самих женщин – было временным, осуществлялось под надзором компетентных органов и никогда не продолжалось против их воли;

г) обеспечивать, чтобы заключенные мужского и женского пола содержались раздельно, в том числе во время перевозки; чтобы надзор и уход за заключенными женского пола осуществлялись только персоналом женского пола; и чтобы в число сопровождающих заключенных женского пола по крайней мере входили сотрудники женского пола;

h) немедленно прекратить практику использования кандалов и наручников на беременных женщинах, роженицах и только что родивших женщинах;

i) категорически запретить заключение в одиночную камеру в качестве одной из мер «защиты» беременных и кормящих женщин, матерей малолетних детей, женщин с психическими или физическими недостатками и девочек в возрасте до 18 лет;

ж) обеспечивать, чтобы досмотры с полным раздеванием и грубые физические досмотры проводились только в случае их необходимости и целесообразности, персоналом того же пола, имеющим достаточный объем медицинских знаний и навыков для безопасного проведения досмотра и уважения неприкосновенности и достоинства личности, и в два этапа (для того, чтобы заключенный не был полностью обнажен), а также запретить личные досмотры женщин персоналом мужского пола;

к) принимать во внимание особые потребности женщин в медицинских услугах, обусловленные гендерным фактором, и обеспечивать индивидуальный первичный уход и прием специалиста, включая всеобъемлющие и тщательные проверки и подготовку к освобождению, проводимые в целостной и человеческой манере в соответствии с Бангкокскими правилами; предоставлять профилактическое обслуживание с учетом гендерных аспектов, направленное на сохранение личной неприкосновенности и достоинства женщин, в том числе в отношении психического, сексуального и репродуктивного здоровья, профилактики и лечения ВИЧ и программ наркологической помощи и реабилитации; и обеспечивать, чтобы обследование и лечение заключенных женского пола по их просьбе осуществлялось медицинскими работниками женского пола, за

исключением экстренных ситуаций, во время которых тем не менее должен присутствовать персонал женского пола;

l) обеспечить соблюдение надлежащих стандартов санитарии и предоставлять объекты и материалы, удовлетворяющие конкретные потребности женщин, в частности бесплатные гигиенические прокладки и чистую воду, в том числе во время перевозки;

m) запретить насильственные и принудительные проверки на беременность и получать полное, свободное и осознанное согласие на их проведение, а также запретить проверки на девственность при любых обстоятельствах;

n) рассматривать вариант тюремного заключения беременных женщин и женщин с малолетними детьми только в том случае, когда другие альтернативы недоступны или непригодны; обеспечивать, чтобы политика и практика в области вынесения приговоров наилучшим образом учитывала интересы ребенка, в том числе необходимость поддержания непосредственного контакта с матерью; предоставлять правонарушителям женского пола средства для выполнения своих обязанностей по воспитанию детей и до поступления в пенитенциарное учреждение предусматривать для матерей специальные положения, позволяющие им использовать альтернативные механизмы ухода за детьми; и разрешать детям поддерживать личные отношения и непосредственный контакт с матерями, находящимися в местах лишения свободы;

o) когда содержание детей вместе с матерями в тюрьме неизбежно, осуществлять эффективные гарантии, в том числе регулярный мониторинг и рассмотрение каждого случая, с тем чтобы с детьми не обращались как с заключенными; обеспечивать практическое удовлетворение всего спектра потребностей детей, будь то физические, психологические или образовательные потребности, включая жилищные условия, необходимые для развития ребенка;

p) когда содержание девочек под стражей неизбежно, разрабатывать и осуществлять политику и практику с учетом интересов ребенка, которые предполагают наличие надлежащим образом подготовленного и информированного персонала; и обеспечивать предоставление всеобъемлющей поддержки, защиты и услуг, в том числе посредством создания специализированных отделов по детским и гендерным вопросам, призванных удовлетворять особые потребности девочек в местах лишения свободы;

q) обеспечивать, чтобы мигранты, беженцы и просители убежища оценивались на индивидуальной основе, в том числе с уважением к их потребности в защите, и чтобы существовали надлежащие процедуры проверки и оценки для выявления жертв пыток и жестокого обращения; предоставлять возможности для безопасного, добровольного и достойного раскрытия информации о статусе лесбиянки, гомосексуалиста, бисексуала, трансгендера и интерсексуала; и обеспечивать, чтобы меры, принимаемые миграционными органами, повторно не травмировали жертв;

r) в контексте административного применения иммиграционной политики обеспечивать, чтобы содержание под стражей использовалось только в качестве крайней меры и в исключительных случаях; и на постоянной основе соблюдать абсолютный запрет на выдворение, уделяя особое внимание возможным ситуациям гендерной дискриминации и

насилия, с которыми могут столкнуться женщины, девочки и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы;

s) принимать во внимание гендерную идентичность и выбор лиц до их размещения и предоставлять возможности обжалования решений о размещении;

t) обеспечивать, чтобы защитные меры не предполагали применение к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам более ограничительных, чем к другим заключенным, условий;

u) гарантировать всем заключенным-трансгендерам выбор проведения их досмотров сотрудниками мужского или женского пола;

v) постоянно обеспечивать физическую и психическую неприкосновенность заключенных, а также предупреждать и расследовать все акты насилия, притеснений и надругательств со стороны сотрудников или других заключенных и осуществлять судебное преследование и наказание за них;

w) разработать оперативные протоколы, кодексы поведения, правила и учебные модули для постоянного мониторинга и анализа дискриминации в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в плане доступа ко всем услугам и программам реабилитации в местах содержания под стражей; а также регистрировать, расследовать и исправлять случаи дисбаланса и прямую или косвенную дискриминацию при получении доступа к услугам и механизмам подачи жалоб и наказывать за них;

x) осуществлять контроль и надзор за всеми местами содержания под стражей с учетом гендерного фактора и обеспечивать, чтобы сообщения о злоупотреблениях эффективно расследовались, а виновные передавались в руки правосудия; а также обеспечивать наличие адекватных, оперативных и конфиденциальных механизмов подачи жалоб во всех местах лишения свободы;

y) обеспечивать эффективный надзор и проверку всех мест содержания под стражей, а также их посещение без предварительного уведомления независимыми органами, учрежденными в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, и наблюдателями от гражданского общества; и обеспечивать включение женщин и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, а также представителей других меньшинств в состав контролирующих органов;

z) проводить конкретные программы обучения и укрепления потенциала, призванные информировать правоохранительные органы и персонал мест содержания под стражей об особых обстоятельствах и потребностях заключенных женского пола и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, а также о таких стандартах, как Бангкокские правила.

71. Что касается торговли людьми, то Специальный докладчик призывает государства обеспечить наличие надлежащей основы для выявления, расследования и судебного преследования нарушений прав человека, связанных с торговлей людьми; должным образом расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать государственных должностных лиц за участие в торговых сделках; разработать комплекс всеобъемлющих мер для защиты, поддержки и реабилитации жертв с учетом

гендерного и возрастного фактора; и избегать задержания жертв за правонарушения, связанные с их статусом, и в целях «защиты».

72. Что касается злоупотреблений в медицинских учреждениях, то Специальный докладчик призывает государства:

а) принять конкретные меры для создания правовой и стратегической базы, эффективно позволяющей женщинам и девочкам отстаивать свое право на доступ к услугам в области охраны репродуктивного здоровья;

б) отменить уголовную ответственность за аборт и обеспечить доступ к законному и безопасному прерыванию беременности, как минимум в случаях изнасилования, инцеста и серьезных или не совместимых с жизнью проблем внутриутробного развития плода, а также при угрозе жизни либо физическому или психическому здоровью матери;

в) разработать четкое руководство относительно выполнения внутреннего законодательства о прерывании беременности и обеспечить его широкое толкование; а также осуществлять мониторинг практического применения законодательства в целях обеспечения предоставления людям на практике права на законные услуги;

г) гарантировать немедленное и безусловное лечение лиц, обратившихся за экстренной медицинской помощью, в том числе в результате подпольного аборта;

д) запретить насильственную или принудительную стерилизацию при любых обстоятельствах и предусмотреть особую защиту маргинальных лиц; а также обеспечить, чтобы медицинские работники в каждом отдельном случае получали свободное, полное и осознанное согласие на подобные процедуры и в полном объеме и понятной форме объясняли риски, преимущества и альтернативы, не прибегая к угрозам или уговорам;

е) эффективно осуществлять мониторинг и регулирование деятельности государственных и частных субъектов в медицинских и образовательных учреждениях для обеспечения искоренения запрещенных видов практики, включая, в частности, отказ в охране материнского здоровья и обязательные медицинские обследования, такие как насильственная проверка на беременность и девственность, а также расследовать подобные случаи, преследовать их в судебном порядке и наказывать виновных;

ж) проводить соответствующие учебные занятия и кампании по повышению информированности о гендерных вопросах на уровне общин в целях борьбы с дискриминационными гендерными стереотипами, лежащими в основе дискриминации и злоупотреблений при оказании медико-санитарных услуг женщинам, девочкам и лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам;

з) принять транспарентные и доступные правовые процедуры признания пола и отменить требования о стерилизации и других вредоносных процедурах в качестве предварительных условий;

и) отменить законы, разрешающие инвазивное и необратимое лечение лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, включая, в частности, операции по нормализации гениталий и «восстановительную» или «переходную» терапию, в тех

случаях, когда они совершаются или назначаются без свободного и осознанного согласия соответствующего лица;

j) предупредить и запретить дискриминационный отказ в медицинской помощи и обезболивании, включая лечение ВИЧ, лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам.

73. Что касается насилия в отношении женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов со стороны членов семьи или частных субъектов, то Специальный докладчик призывает государства:

a) отменить или реформировать гражданские законы, ограничивающие доступ женщин к разводу, правам на собственность и наследование, а также порабощающие женщин и ограничивающие их возможности вырваться из ситуаций насилия в семье и другого гендерного насилия;

b) ликвидировать правовые и практические препятствия к инициированию судебного разбирательства и реформировать судебные системы и процедуры таким образом, чтобы дать женщинам возможность доступа к защитным мерам, включая, в частности, ограничительные и защитные приказы, программы защиты свидетелей и другие средства борьбы с притеснениями и мстью;

c) предоставлять жертвам и их иждивенцам программы и услуги общинной поддержки, включая приюты;

d) ввести в действие законодательство, запрещающее дискриминацию со стороны государственных и частных субъектов, в том числе законы о преступлениях на почве ненависти, предусматривающие наказание за насилие в отношении гомосексуалистов и транссексуалов; обеспечить, чтобы соответствующие законы одинаково применялись ко всем людям, независимо от их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности; и внедрить эффективные процедуры и системы подачи жалоб и правоприменения для подсчета запрещенных деяний.

74. Что касается вредоносной практики, то Специальный докладчик призывает государства:

a) не принимать аргумент защиты «чести» и другие смягчающие обстоятельства при судебном преследовании родственников жертвы; и проводить на уровне общин информационно-просветительские кампании для повышения осведомленности общественности о преступлениях в защиту чести;

b) осуществлять законодательство, запрещающее проведение любых форм калечащих операций на женских половых органах на всех уровнях, в том числе в государственных и частных медицинских учреждениях; преследовать в судебном порядке и привлекать к ответственности медицинских работников, общинных лидеров и других государственных должностных лиц, которые совершают эту практику либо оправдывают ее или отказываются выполнять соответствующие законы; и одновременно повышать осведомленность и заниматься мобилизацией общественного мнения против калечащих операций на женских половых органах через общинные программы и просветительские кампании;

с) осуществлять и применять единые законы, запрещающие детские браки до достижения 18 лет без исключений, связанных с согласием родителей и законодательством о личном статусе; распространить данный запрет на традиционные и религиозные браки; оказывать необходимую поддержку женщинам и девочкам, живущим в принудительных браках, в том числе посредством предоставления женщинам помощи в прерывании брака и получении доли брачных активов, опеки над детьми и права вступить в брак повторно; и поддерживать иждивенцев и ближайших членов семьи жертв;

d) обеспечить жертвам насилия в защиту чести равноправный доступ к правосудию и средствам правовой защиты, включая соответствующие долгосрочные меры специализированной социальной, психологической, медицинской и другой надлежащей реабилитации.